

Два отрывка из летописного свода 1686 г.

1

Л. 562 «Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем извещают московской стрелец да два человека посадских/ людей на воров на изменников на боярина князя Ивана Андреевича Хованскаво да на сына ево князя Андрея Ивановича. На нынешних неделях призывали они нас к себе в дом девять человек пехотного чина да пять человек посадских людей и говорили, чтобы мы помогли им достигнуть царства Московскаго и чтобы мы научали свою братью, чтобы ваш царской корень извести и чтобы притить болшим собранием из невест(?) в город и называть вас великих государей еретическими детьми и убить вас государей обеих и царицу Наталию Кириловну и царевну Софью Алексевну и патриарха и властей. А на одной бы царевне князь Андрей женитца, а достальных бы царевен постичь и розослать в далныя монастыри. Да бояр побить Одоевских троих, Черкасских двоих, Голицыных троих, боярина Ивана Михайловича Милославскаво, Шереметевых двоих и иных многих людей и бояр и из дворян и их гостей за то, что бутго они старую веру не любят, а новую заводят. А как то злое дело учинят, послать смучать во Московское государство по городом и по деревням, чтобы в городах посадския люди побии воевод и приказных людей, а крестьян научать, чтобы они побии бояр своих и холопей боярских. А как государство замутитца, и на Москве бы выбрали на Московское государство ево князь Ивана, а патриарха и властей поставить /, ково изберут народом, которья бы старья книги любили. И целовали нам на том Хованския крест и образ святаго Николы чюдотворца. И мы им целовали тот же крест, что нам злое дело делать всем вопче<...>А мы, холопи ваши, ныне укрылися, живем в похоронах, и вам, государем, то их злое дело извещаем, забыв смерть свою, а как ваше государское здоровье сохранитца, и все Бог утишит, и мы, холопи ваши, вам великим государем объявимся. И вы, государи, нас, холопей своих, за ниши верныя службы пожалуете, а имян нам своих написать невозможно, а примета нас у одново на правом плече бородавка черная, у другово на провой ноге поперег берца рубец, посечено, а третьево объявим мы, потому что у нево примет никаких нет. На подписи написано вручить государыне царевне / Софье Алексеевне не распечатав. Позади подлинной грамоты помета думнаго дьяка Федора Шакловитово».

2.

<...> (из извета московских стрельцов) «И августа против осмаго числа послал их он, Федка в село Преображенское проведать тут ли де государь и будет ли к Москве. И государя де они в Преображенском не застали, а приехали за полчаса до света к нему Федке на двор и сказали ему, что благочестиваго государя ис Преображенскаго согнали, ушел де он государь бос, толко в одной сорочке, а куды, тово неведомо. И он де Федка молвил, волно де ему, збесяся, бегать. Да во РЧSm году, как де приходила великая государыня в село преображенское к брату своему великому государю, и в то де время он, Федра Шакловитой имал с собою стрельцов из розных полков многих людей для того, что побить бояр, также бы убить великую государыню царицу. И выходил, де, он, Федка, в то время на Кормовой дворец. Слушайте, де, как учинитца/ в хоромех шум, и бутге, де, вы готовы, и которых вам с хором станут давать, и вы их бейте. Да он же Федка Шакловитой умышлял со старцом Селиверстом и с Микиткою Гладким, что убить до смерти святейшаго патриарха, и ныне де над ним умышляют тоже. И во РЧSm году в день святаго богоявления приказывал он, Федка, стрелцом Алешке Стрижеву с товарищи, мошно ли, де, патриарха, как он пойдет на воду, убить. И стрелцы ему сказывали, того де учинить никоторыми делы не лзя. И он, Федка, и им сказывал, хотя, де, ево патриарха оборвать. И оборвав бы припрятать к месту, да он же Федка Шакловитой со единомышленники своими умышлял и им, стрелцом, приказывал по многия времена, что побить бояр Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича и з братьями, князь Бориса Алексеевича Голицына, да Лопухиных всех до одинаго ж человека, разве де, оставить одново Василия Аврамовича, буде он не попадетца, а буде попадетца, инде и ево убить. Да Опраксиных всех троих, да Викулу Федоровича Извольскаго, да Федора Тихоновича Зыкова. А как, де, их побьют, и кто что в домех / их возмет, и то все перед ними, а розыску де о том никакова не будет<...>да и по многия времена он Федка, изыскивал, чтобы тех вышеписанных бояр побить. Да им же, де, говорил Никитка Гладкой: ныне де терпите, да уж де в друг даст Бог будет ярмонка, станем де боярския дворы и торговых людей лавки громить и носить в дуван».